

многообразии. К таким образцам можно отнести рыцарский, монашеский, джентльменский, мещанский, интеллигентский и другие. Надо сказать, что упомянутые образцы обладают и собственной исторической судьбой, не сводимой к динамике систем нравственности, что придает панораме нравственной жизни человечества богатство и содержательность.

Таким образом, этический концепт «система нравственности» фиксирует конкретно-историческое единство нормативно-ценностной структуры, которая складывается из норм, нравственных качеств, принципов и идеалов, – и способа регуляции, параметры которого определяются спецификой взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов моральной регуляции, типом нравственного требования и типом санкции. Данный концепт позволяет целостно осмыслить историческую динамику нравственности в ее единстве и многообразии.

Список использованных источников

1. Беляева, Е. В. Аристотель и Кант: две методологические программы в этике / Е. В. Беляева // Облики современной морали. В связи с творчеством академика РАН А. А. Гусейнова: материалы междунар. науч. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 16–19 марта 2009 г. / Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова; ред.-сост.: А. В. Разин [и др.]. – М., 2009. – С. 9–11.
2. Апресян, Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Р. Г. Апресян; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Изд-во ИФ РАН, 1995. – 353 с.
3. Апресян, Р. Г. Понятие общественной морали. Послесловие к дискуссии / Р. Г. Апресян // Вопр. филос. – 2010. – № 2. – С. 60–72.
4. Кузнецова, Г. В. Природа моральных абсолютов / Г. В. Кузнецова, Л. В. Максимов. – М.: Наследие, 1996. – 128 с.
5. Зеленкова, И. Л. Проблема плюрализма: некоторые аспекты исследования / И. Л. Зеленкова // Философия и социальные науки. – 2009. – № 3. – С. 25–32.
6. Гусейнов, А. А. Социальная природа нравственности / А. А. Гусейнов. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 157 с.
7. Беляева, Е. В. Система нравственности современного белорусского общества / Е. В. Беляева // Философско-культурологические исследования: сб. ст. Вып. 1 [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. А. Легчилина, Т. Г. Румянцевой. – Минск, БГУ, 2011. – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by>.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)

В. Ф. Берков

Республиканский институт высшей школы

V. F. Berkov

National Institute of Higher Education

УДК 16

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРИКЛАДНАЯ ЛОГИКА

SOCIAL ADMINISTRATION THEORY AS AN APPLIED LOGIC

В статье делается попытка адаптировать мысль Гегеля о науке как о прикладной логике по отношению к теории социального управления. Развивается тезис о том, что в логическом аспекте данная теория имеет двухуровневую структуру: низший уровень (уровень рассудка) составляют законы и правила формальной логики, высший (уровень разума) – принципы, законы и предписания диалектической логики, в структуре которых особую роль при этом играют категории цели, средства и результата.

Ключевые слова: наука, прикладная логика, теория социального управления, уровень рассудка, уровень разума, диалектическая логика, формальная логика.

An adaptation is attempted of Hegel's idea of science as an applied logic in light of the social administration theory. It is postulated that, from a logical perspective, the social administration theory has a two-level structure. The lower level, of thinking, is constituted by the laws and norms of formal logic, and the upper level, of reason, consists of the laws, principles and prescriptions of dialectical logic, and is centred around the notions of the ends, means and results.

Key words: science, applied logic, social administration theory, the level of reason, dialectical logic, formal logic.

Великий немецкий философ Г. В. Ф. Гегель полагал, что наука является прикладной логикой. И разъяснял: «Каждая наука есть постольку прикладная логика, поскольку она состоит в том, чтобы облекать свой предмет в формы мысли и понятия» [1, с. 216].

В какие же формы мысли и понятия облекает свой предмет – социальное управление (как целенаправленное воздействие на общество для упорядочения, сохранения, совершенствования и развития его определенной качественной специфики [2, с. 496]) – его теория? Или, иными словами, что представляет собой теория социального управления как прикладная логика?

Гегель имел в виду, прежде всего, диалектическую логику, основоположником которой он является. Рассматривая весь природный и духовный мир в виде процесса, то есть в непрерывном изменении, движении, преобразовании, развитии, Гегель сделал попытку раскрыть сущность этого процесса. Диалектическая логика – продукт его осмысления в философских категориях и дальнейшая рефлексия над ним с целью выработки принципов и закономерностей формирования, изменения и развития знания, средств и методов его получения и проверки.

Гегель предложил достаточно развитый понятийный аппарат диалектической логики. В нем центральное место занимает категория противоречия

как единства взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих противоположностей (полярных понятий) – цели и средства, явления и сущности, возможности и действительности, абстрактного и конкретного, случайного и необходимого и др. Гегелем были сформулированы диалектические законы взаимопереходов количества и качества, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания.

В теории социального управления, имеющей дело с весьма сложными, крайне изменчивыми объектами, противоборствующими в условиях неопределенности и риска, понятийный аппарат диалектической логики – необходимый методологический инструмент его (социального управления) анализа, понимания и прогнозирования.

К сожалению, пока что здесь можно рассчитывать хотя и на полезный, но частичный результат, поскольку Гегель заложил лишь основы этой науки. Заслуга К. Маркса – в применении учения Гегеля в его рациональной форме к политической экономии. Но, как писал В. И. Ленин, Маркс оставил нам логику «Капитала», но не оставил Логике (с большой буквы) [3, с. 301]. В свое время советские философы воспринимали эту мысль Ленина как программу исследований. Однако по многим причинам выполнить её они не смогли, и Логике (с большой буквы) они не создали. Поэтому мы приступаем к освещению вопроса о теории социального управления как прикладной логике без претензий на исчерпывающие выводы.

Диалектическая логика является учением о высшем уровне познавательного процесса – разуме (в терминологии Гегеля). Низший уровень мыслительной деятельности составляет рассудок. Чем выше ценил Гегель диалектическую логику, тем более важной казалась ему формальная логика – логика рассудка. Раньше всего, считал Гегель, мышление выступает как рассудок, лишь потом оно поднимается на более высокий уровень, в сферу разума, подчиняясь диалектикологическим законам. Поэтому он считал необходимым «признать право и заслугу чисто рассудочного мышления, состоящую вообще в том, что как в теоретической, так и в практической области никакая прочность и определенность невозможны без помощи рассудка» [4, с. 203]. Если с рассудком связана способность строго оперировать понятиями, правильно классифицировать факты и явления, приводить знания в определённую систему, то разум, опираясь на рассудок, выступает как творческая познавательная деятельность, раскрывающая глубинные, сущностные свойства действительности. Формальная логика, таким образом, изучает необходимую и в своих пределах ценную функцию постигающего и полагающего мышления.

Мышление находится в неразрывной связи с языком. Абстрактная человеческая мысль не могла бы реализоваться, если бы не было необходимого для нее средства выражения, которым является язык. Языковые выражения являются той реальностью, строение и способ употребления которой дает нам знание не только о содержании мыслей, но и об их формах, о законах

мышления. Поэтому в исследовании языковых выражений и отношений между ними логика видит одну из своих основных задач.

В структуре языка теории социального управления имеется по крайней мере два уровня. Первый из них называется предметным языком, второй – метаязыком. Предметный язык – это язык, выражения которого относятся к некоторой области объектов, их свойств и отношений. Например, предметный язык арифметики фиксирует числа и их свойства, описывает операции сложения, вычитания и пр., предметный язык классической механики сообщает нечто о механическом движении макротел, взаимодействиях между ними. Для социолога предметным языком является язык, на котором описываются общество как целостная развивающаяся система, ее отдельные элементы и отношения между ними.

Метаязык (гр. *meta* – после, за, между) служит средством описания и исследования свойств предметного языка. В метаязыке формулируются правила построения его выражений, законы их взаимоотношений. К метаязыку обычно предъявляются следующие требования: 1) метаязык должен включать в себя предметный язык как свою часть (в том смысле, что выражения предметного языка должны быть переводимы на метаязык, так что выражения метаязыка должны быть именами соответствующих выражений предметного языка); 2) в числе выражений метаязыка должны иметься выражения более высоких типов, чем выражения предметного языка. Иначе говоря, чтобы в метаязыке можно было проводить рассуждения о строении выражений предметного языка и его свойствах, метаязык должен быть более богатым по своим выразительным и аналитическим возможностям, чем предметный язык.

В языке теории социального управления явного различия между метаязыком и предметным языком нет. На одном и том же языке описываются свойства внеязыковых объектов и выражений, устанавливающих характеристики предметного языка. Поэтому существует опасность смешения предметного языка и метаязыка, чреватого появлением противоречий и парадоксов. Один из таковых – хрестоматийно известный с древних времен парадокс Лжеца. Суть его в следующем. Если некто говорит «Я лгу» или «Высказывание, которое я сейчас произношу, ложно» и это высказывание ложно, то он произносит истину и, следовательно, данное высказывание не является ложью. Если же данное высказывание не является ложным, а говорящий утверждает, что оно ложно, то его высказывание ложно. Оказывается, таким образом, что, если говорящий лжет, то он говорит правду, и наоборот. Четкое разграничение предметного языка и метаязыка не ведет к такого рода неприятностям.

Автор фундаментального учебника по математической логике С. К. Клини предупреждал об опасности смешения предметных и метапредметных элементов исследования мышления. Не без иронии он предупреждал: «Необходимо всё время помнить об этом различии между изучаемой

(предметной) логикой и логикой как средством такого изучения (т. е. логикой исследователя). Тому, кто не готов к этому, стоит сразу же закрыть эту книгу и подыскать себе другое занятие (скажем, составление шарад или пчеловодство)» [5, с. 12].

Отсюда специфические требования к общественному деятелю. Он должен знать не только то, что происходит на предметном (исполнительском, распорядительном и др.) уровне, но и быть в состоянии анализировать происходящее, давать оценку различным действиям и поступкам, в то же время дистанцируясь от них. На метаязыке происходят обсуждения практического хода дел, ведутся теоретические дискуссии, вырабатываются стратегические решения. Но плох тот общественный деятель, который ведет дела лишь на своем предметном языке, не поднимаясь на метапредметный уровень.

Сказанное наводит на мысль о возможности поставить в соответствие формальной логике (как учению о рассудке) предметный, а диалектической (как учению о разуме) – метапредметный уровень языка теории социального управления. Сначала выскажем отдельные соображения о вопросах формальнологического характера.

В качестве особой науки формальная логика (от греч. *logos* – слово, понятие, рассуждение, разум) существует около двух с половиной тысяч лет. Ее основателем считается великий древнегреческий мыслитель Аристотель (384–322 гг. до н. э.). В настоящее время эта наука представляет собой развитую дисциплину, включающую десятки разделов (теорий), которые приспособлены к применению в самых разнообразных областях человеческой деятельности. Названия отдельных из этих разделов говорят сами за себя: математическая логика, логика норм, логика оценок, логика изменения, логика квантовой механики, компьютерная логика. Другие же требуют дополнительных разъяснений: классическая логика, многозначная логика, модальная логика, интуиционистская логика, паранепротиворечивая логика, релевантная логика и т. д. Не удивительно, что в настоящее время ученые, разрабатывающие теоретические проблемы логики, находятся в затруднении относительно общего определения этой науки, т. е. при ответах на вопросы «Что есть логика?», «Каков предмет логики как науки?».

Для обществоведения особый интерес представляет раздел формальной логики, предметом которого являются логические схемы (логической формы) естественных рассуждений, то есть рассуждений, фиксируемых и сообщаемых преимущественно средствами разговорного (естественного) языка. При этом под рассуждением понимается связный, последовательный, непротиворечивый переход от одних мыслей к другим при рассмотрении некоторого предмета. Связные, цельные и осмысленные тексты (письменные, устные) – это, в конечном счете, более или менее сложные рассуждения. Рассудок – собирательное понятие для различного рода рассуждений.

Большинство рассуждений в сфере общественной деятельности существует в двухзначном режиме, принимая оценки: «истинно», «ложно».

Поэтому знание законов и правил соответствующей (двухзначной) логики, использование выработанных в ней методов отделения рассуждений правильных от неправильных, умение обнаруживать и квалифицировать ошибки в различных интеллектуальных процедурах – важные качества субъекта общественной деятельности.

Нарушения требований формальной логики приводят к снижению качества управленческой, научной, учебной и прочей документации. Нечеткость при формулировке задач, отсутствие лаконичности в изложении и доказательности в аргументации, концептуальности и конкретности предлагаемых решений и рекомендаций, отклонения от требований связности и цельности текста – эти и другие формальнологические погрешности имеют самое широкое распространение в практике социального управления.

В диалектической логике особую роль играют категории цели, средства и результата. Целью называется идеальное, мысленное предвосхищение результата, ради которого предпринимается то или иное действие. Результат (продукт) – то, что получено в завершение какого-то действия или деятельности и может быть использовано для непосредственного потребления или служить предпосылкой другой деятельности. Проектирование и постановка целей, стремление к результату – специфическое качество человека, его исключительное достояние.

Не всякая цель является реально достижимой. Показателем важнейших характеристик цели, в частности, критерием ее реальности, является отношение к средствам, т. е. к вещам, материальным условиям, завоеваниям человеческой культуры, которые используются в ходе достижения этой цели. Очевидно, средства в широком смысле слова – это всё то, что принято называть ресурсами, вместе с людьми, которые их используют. В марксизме – это производительные силы общества.

Средства могут быть охарактеризованы прежде всего с точки зрения совместимости или несовместимости с целью. Несовместимость исключает совпадение намеченной цели с получаемым результатом, наталкивает на обнаружение противоположного тому, на что направлена управленческая деятельность. Несовместимость может быть обусловлена ошибками в предварительных расчетах и обобщениях, предвзятыми оценками, необоснованными рекомендациями, недостаточно корректными результатами предварительных исследований, нечетко выраженными положениями и т. д. Непригодны внутренне противоречивые средства (как, например, при вопросе «Может ли католик жениться на сестре своей вдовы?»)

Совместимые средства могут оказаться: а) достаточными и необходимыми для достижения цели, б) достаточными и ненеобходимыми, в) недостаточными и необходимыми, г) недостаточными и ненеобходимыми.

Если средства достаточны и одновременно необходимы, то налицо хорошо сформулированная задача. Здесь цель оптимально детерминирована наличными средствами. Она уже неявно содержится в средствах и может

быть получена из них даже дедуктивным путем. Исходные данные проектируют единственный путь деятельности, ведущий к надёжно обоснованному решению (и результату).

Если средства достаточны, но не необходимы, то управленческая программа приобретает избыточный характер. Избыточность системы означает превышение объема информации или меры сложности структур системы по сравнению с минимальными значениями, которые необходимы для достижения цели. Существует несколько разновидностей избыточности.

Во-первых, это «шум» т. е. информация, независимая от достаточных и необходимых средств (нерелевантная информация); во-вторых, информация, зависящая от них (релевантная информация). Нерелевантная информация является особенно характерной для начального этапа работы над управленческой программой. Составной частью нерелевантной информации могут выступать, например, истинные, но не относящиеся к делу факты, ошибки в расчётах и выводах, излишние подробности, стилистические погрешности в формулировках и т. д. Фиксация наиболее существенных элементов в условиях задачи позволяет отсеять нерелевантную информацию и, таким образом, упростить, оптимизировать задачу. Хорошими моделями задач этого рода являются многие загадки и головоломки, которые составляют так, что в условия вводятся элементы, способные замаскировать правильные ходы к нахождению разумных решений.

Релевантная информация может быть представлена следствиями из некоторой информации, выражениями метаинформационного характера и т. д. Их устранения из непосредственной формулировки задачи вовсе не означает, что они вредны или бесполезны. Благодаря такой избыточности нередко обеспечивается лучшее восприятие, более полное понимание или функциональное назначение основной информации. Но нередко релевантная избыточность выполняет и более важную функцию, выступая в качестве дополнительных страхующих структур, которые обеспечивают гарантированную эффективность, надежность и достаточность в работе системы. Иллюстрацией такой избыточности может служить наличие государственного и частного секторов в современном обществе, создающее условия для решения социальных вопросов. Современные атомные реакторы имеют несколько дублирующих систем безопасности, призванных предотвращать возможность неконтролируемого выброса радиоактивных материалов.

При недостаточности необходимых средств субъект управления погружается в проблемную ситуацию. Он оказывается как бы на распутье, колеблется между несколькими альтернативами, каждая из которых представляет собой версию, подлежащую дальнейшей разработке. Все они обладают признаком сравнимости, поскольку имеют общую основу, общие предпосылки своего происхождения и не обязательно взаимоисключают и взаимодополняют друг друга в составе некоторого конечного множества суждений.

Альтернатива имеет двоякую направленность. С одной стороны, она соотносится с целью. С другой же, она является элементом научного прогноза, опирающегося на некое наличное бытие. Цель реальна постольку, поскольку через альтернативы связывается с реальной действительностью. Следовательно, управленческая программа имеет как субъективные, но и объективные основания.

Когда средства не являются ни достаточными, ни необходимыми, то управленческая программа приобретает диффузный (слабоструктурированный) характер. Мощным потенциалом диффузности обладают социокультурная, политическая и наукоёмкая среда. При подготовке управленческих программ такие ситуации являются скорее правилом, чем исключением. Естественно, диффузность затрудняет выделение альтернатив, а иногда толкает субъекта управления на ложный путь. В такого рода случаях результат может носить неожиданный, побочный характер, по своей сути не детерминированный поставленной целью и потому расходящийся с нею. Стремясь к цели, действующий субъект, образно говоря, «не ведает, что творит». Подобного рода результаты древние греки называли поризмами. Исследователи, изучая судьбы случайных открытий и изобретений, склоняются к мысли, что их было не меньше, чем предусмотренных.

Особый случай, когда средства, противоречащие объективному ходу событий, мотивируются эгоистическими интересами отдельных личностей или социальных групп. Иезуитский лозунг «цель оправдывает средства» — частное проявление такой ситуации. Но цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель.

Случается, что конечные цели заслоняются средствами, более того, именно они становятся действительными целями субъекта. Мир средств, живущий по своим особым законам, начинает навязывать людям свою волю. В условиях современной технологической цивилизации с ее духом техно- и эконоцентризма эта инверсия целей и средств приобрела характер опасной тенденции, давшей основание многим современным мыслителям говорить даже о кризисе западной культуры. Известный немецкий философ К. Ясперс обозначил данное явление как «парализующий триумф средств над целями». Его следствием оказалось забвение первичных ценностей человеческого бытия.

Сегодня мы являемся не только свидетелями, но и действующими лицами отмеченной выше метаморфозы. Усилиями некоторых идеологов, политиков и экономистов во многих странах рыночные преобразования из средства социального прогресса превратились в самоцель. Налицо игнорирование коренных интересов миллионов людей, приобретение проводимыми реформами антигуманистической направленности.

Методологическая установка при выделении средств состоит в том, чтобы, устраняя несовместимые с целью и избыточные данные, по необходимости расширяя или суживая ее, стремиться к ситуации, когда средства

становятся необходимыми и достаточными для достижения цели. Жизнь, к сожалению, вынуждает нас нередко действовать в условиях неопределенности или конфликта, подталкивая к риску, и, тем самым, довольствоваться ненадежными решениями.

Отношение цели и средства является особой, наиболее сложной формой детерминации (от лат. *determinare* – определять, обуславливать). Ведущую роль здесь играют средства. Подобно тому, как причина вызывает некоторое следствие, средство обуславливает идеально положенный в виде цели результат, предопределяет и ограничивает ее. Средство – важнейший, хотя и не единственный критерий отбора целей. Последние находят в средствах свою «земную» основу. По Гегелю, «цель связывает себя через средство с объективностью <...> Средство выше, чем конечные цели внешней целесообразности; плуг нечто более достойное, нежели непосредственно те выгоды, которые доставляются им и служат целями. Орудие сохраняется, между тем как непосредственные выгоды преходящи и забываются. По-средством своих орудий человек властвует над внешней природой, хотя по своим целям он скорее подчинен ей» [6; с. 196, 200]. Эта мысль великого немецкого философа высоко ценится в диалектическом материализме.

Отношение цели и средства нельзя сводить к простой причинно-следственной связи. Дело обстоит значительно сложнее. Однажды возникнув, цель сама становится основой деятельности, как закон определяет способ и характер действий. История, по К. Марксу, есть деятельность преследующего свои цели человека. Отсюда ясна относительная кратковременность законов общественного развития как их отличительная черта по сравнению с законами развития природы. Следовательно, и положения обществоведения нужно рассматривать не как вечные истины, а как результаты определенного исторического развития, как отображение условий существования преходящих состояний общества.

Список использованных источников

1. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1972. – Т. 3.
 2. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М., 1986.
 3. Ленин, В. И. Философские тетради / В. И. Ленин. – М., 1965.
 4. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1974. – Т. 1: Наука логики.
 5. Клини, С. К. Математическая логика; пер. с англ. Ю. А. Гастева / С. К. Клини. – М., 1973.
 6. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М., 1972. – Т. 3.
- (Дата подачи: 18.02.2015 г.)

М. Г. Волнистая

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. G. Volnistaya

National Institute for Higher Education, Minsk

МЕТОДОЛОГИЯ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКА УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

METHODOLOGY TRAINING UNIVERSITY GRADUATES CLUSTER IN THE ECONOMY

Автор рассматривает методологические подходы, определяющие современные тенденции развития университета в условиях кластерной экономики, определяет место и роль творческого мышления в структуре профессиональных компетенций выпускника университета. Статья предлагает систему методологических принципов подготовки выпускника университета в условиях возрастающей динамики инновационных процессов, направленных на формирование кластерной экономики.

Ключевые слова: университет, профессионализм, творчество, инновации, методологическая культура, кластерная экономика.

The author considers methodological approaches to defining the modern trends of the university in terms of cluster economy. The author defines the place and role of creative thinking in the structure of the professional competencies of university graduates. The article proposes a system of methodological principles of training of graduates of the University of increasing the dynamics of innovation processes aimed at creating a cluster economy.

Key words: university, professionalism, creativity, innovation, methodological culture, cluster economy.

Важнейшей проблемой, стоящей в настоящее время перед отечественной системой университетского образования и университетом как социальным механизмом инновационного развития экономики и современного экономического пространства является создание институциональных и организационно-экономических основ новых взаимоотношений общества и государства. Отношений, позволяющих создать целевое единство, консолидацию общества и непротиворечивую методологию реализации стратегии интегрированного развития сфер науки, образования и отечественного производства. В Послании Президента Республики Беларусь «Мир и развитие» А. Г. Лукашенко 29 апреля 2015 г. четко сформулировал целевые ориентиры интеграционных процессов науки и образования: «Интеграция образования и науки – веление времени. Задача состоит в том, чтобы готовить специалистов не только для народного хозяйства, но и для научных учреждений. Нельзя забывать, что в современном мире решающее значение имеют инновации. Первую скрипку здесь играют научные разработки и их внедрение в практику» [1].

Мировой опыт демонстрирует нам практики инновационных процессов, когда для сильной экономики недостаточно только создания отдельных